

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто шестой сессии, 27 марта — 5 апреля 2023 года****Мнение № 22/2023 относительно Данг Динь Батя (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 30 ноября 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение в отношении Данг Динь Батя. На это сообщение правительство не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является стольким серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);
 - д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ [A/HRC/36/38](#).

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Данг Динь Бать родился в сентябре 1978 года и является гражданином Вьетнама. Местом его обычного проживания является Ханой.

5. По данным источника, с 2011 по 2021 год г-н Бать возглавлял некоммерческую организацию в Ханое — Исследовательский центр «Право и политика устойчивого развития». Центр осуществлял юридическую защиту по делам, связанным с охраной окружающей среды, землепользованием и промышленным загрязнением. Его основная деятельность была связана с содействием участию гражданского общества и поддержкой прав и обязанностей заинтересованных сторон в социальной и экологической сферах. Центр также играл определенную роль в мониторинге эффективности и соблюдения законодательной и политической базы устойчивого развития Вьетнама и его перехода к экологически чистой энергетике. Г-н Бать пользуется уважением за способность вдохновлять молодежь на волонтерскую деятельность в рамках благотворительных проектов, таких как помощь жертвам ураганов и стихийных бедствий, особенно пострадавшим от изменения климата и других природных катаклизмов.

6. Источник отмечает, что, хотя г-н Бать не известен своей политической активностью, некоторые из дел и проектов, в которых он принимал участие, являются политически чувствительными, в частности из-за участия в них экологических организаций, базирующихся в Соединенных Штатах Америки, и их финансирования Государственным департаментом Соединенных Штатов и Европейским союзом. По имеющимся данным, он мог стать объектом преследования за свою работу по документированию жалоб от имени лиц, затронутых строительством гидроэлектростанции Шонла, в результате которого были вынуждены покинуть свои дома более 91 000 человек, большинство из которых принадлежали к этническим меньшинствам. Г-н Бать постоянно утверждает, что он — и, соответственно, Исследовательский центр «Право и политика устойчивого развития» — работает рука об руку с правительством над продвижением экологической политики Вьетнама. Однако его деятельность, связанная с документированием и соблюдением нормативных требований, могла быть воспринята как враждебная по отношению к государству.

a. Задержание и судебное разбирательство

7. Источник утверждает, что 24 июня 2021 года примерно в 7 часов утра шесть полицейских вошли в дом г-на Батя в Ханое, где он проживал со своей семьей. Он был задержан, а его ноутбук, банковские карты, личный и рабочий телефоны изъяты. Постановление или информация об основаниях его задержания представлены не были. Около 9:30 утра того же дня около 10 сотрудников полиции провели обыск в офисе Исследовательского центра «Право и политика устойчивого развития» и изъяли несколько ноутбуков. 30 июня 2021 года Агентство государственной безопасности сообщило о своем решении возбудить уголовное дело в отношении г-на Батя по факту преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов². Причиной вмененного властями обвинения стало отсутствие надлежащего учета иностранного финансирования. В обвинительном заключении говорится, что г-н Бать связывался с иностранными организациями и получал от них финансирование для реализации проектов в Исследовательском центре «Право и политика устойчивого развития» без согласования с соответствующими органами. Кроме того, он был обвинен в уклонении от уплаты налогов на сумму более 1,3 млрд донгов (57 300 долл. США) в период с

² Г-ну Батю было предъявлено обвинение по статье 200 Уголовного кодекса 2015 года, которая охватывает преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов.

2016 по 2020 год. 2 июля 2021 года, через девять дней после задержания, ему было предъявлено официальное обвинение.

8. В течение большей части срока предварительного заключения, с 24 июня 2021 года до суда, состоявшегося 24 января 2022 года, г-н Бать содержался под стражей без связи с внешним миром. 14 января 2022 года его адвокату было, наконец, разрешено встретиться с ним в тюрьме. На этой встрече г-н Бать сообщил своему адвокату, что 10 января 2022 года он объявил голодовку в знак протеста против своего содержания под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, по сообщениям, у него наблюдалась значительная потеря веса. Несмотря на многочисленные просьбы, на всем протяжении содержания г-на Батя под стражей ему не разрешалось видеться с членами его семьи, получать от них звонки или письменные сообщения. Власти даже не позволили его семье передать ему фотографию его сына, которому на момент задержания г-на Батя исполнилось всего две недели. Г-н Бать также был лишен возможности общаться со своим адвокатом, за исключением встречи с ним 14 января 2022 года и второго посещения 1 июля 2022 года. Его возможности подготовить защиту были затруднены еще и тем, что власти активно намекали на то, что судебное разбирательство будет отложено, что, по всей видимости, было намеренным введением в заблуждение. Его адвокат получила подтверждение о дате судебного заседания за три дня до его начала.

9. Источник утверждает, что, помимо многочисленных нарушений норм справедливого судебного разбирательства, имевших место до начала судебного процесса над г-ном Батем, многочисленные нарушения имели место и во время самого слушания. Невзирая на соответствующие просьбы, сторона обвинения не предоставила адвокату г-на Батя доказательственные материалы и не дала ему возможности допросить свидетелей обвинения. Судебный процесс был закрыт для наблюдателей, включая семью г-на Батя и представителей посольства Соединенных Штатов, несмотря на то что обе стороны подали заявления о желании присутствовать на нем. Более того, суд отказался выслушать аргументы защиты г-на Батя, что говорит о том, что суд заранее определил его виновность. Презумпцию его невиновности подрывает и тот факт, что при входе и выходе из зала суда он находился в окружении сотрудников службы безопасности, что не позволяло его семье приблизиться к нему и создавало впечатление, что он представляет угрозу. После непродолжительного обсуждения суд приговорил г-на Батя к лишению свободы сроком на пять лет — сверх запрошенного стороной обвинения трехлетнего срока — на основании того, что он проявил непокорность, отказавшись признать свою вину. Тем не менее после вынесения приговора государственные СМИ исказили ход процесса и сообщили, что г-н Бать признал свою вину в ходе судебного разбирательства, в то время как на самом деле он упорно отстаивал свою невиновность.

10. 5 августа 2022 года адвокат г-на Батя получила уведомление о том, что слушания по его апелляции состоятся 11 августа, однако ему вновь не была предоставлена возможность предварительно проконсультироваться с г-ном Батем. Получив от адвоката уведомление об этом событии, один из членов семьи г-на Батя попросил разрешения присутствовать на рассмотрении апелляции; с аналогичной просьбой обратились представители посольств Германии и Соединенных Штатов. Вначале родственнику г-на Батя сообщили, что его присутствие на слушании невозможно, однако накануне слушания ему позвонили из суда и сообщили, что он сможет присутствовать на слушании. В связи с этим указанный член семьи вместе с ребенком г-на Батя отправился в здание суда, чтобы присутствовать на слушании, но по прибытии в здание сотрудники службы безопасности отказали им в доступе и сказали, что в зале нет свободных мест. Аналогичным образом представителям посольств было отказано в допуске в связи с отсутствием достаточного количества свободных мест. Адвокат г-на Батя была допущена на заседание, хотя и номинально; ее ноутбук и телефон были изъяты сотрудниками службы безопасности до ее допуска в зал суда, а на кадрах слушаний, распространенных государственными СМИ, видно, что г-н Бать стоит один без адвоката перед судьей в почти пустом зале суда. Поэтому утверждение правительства о недостатке свободных мест для присутствия его семьи или других заинтересованных лиц выглядит неискренним и не подтверждается фото- и видеозаписями, распространенными в национальных выпусках новостей.

11. Слушания по делу г-на Батя завершились отклонением его апелляции и оставлением в силе приговора к пяти годам лишения свободы. Перед тем как покинуть зал суда, он сообщил своему адвокату, что начал вторую голодовку в знак протеста против продолжающегося содержания под стражей без связи с внешним миром. Он выглядел истощенным и исхудавшим; кадры его появления на судебном заседании, показанные в общенациональных новостях и государственных СМИ, стали шоком для его семьи.

b. Расширенный контекст

12. Источник сообщает, что г-н Бать является одним из нескольких представителей гражданского общества, содержащихся под стражей в прошлом году на основании налогового законодательства, которое, как представляется, по замыслу и практике является инструментом правительства для лишения свободы людей, которые, как считается, работают против государственных интересов. Г-н Бать принимал самое активное участие в разработке Соглашения о свободной торговле между Европейским союзом и Вьетнамом, в соответствии с которым Вьетнам должен был создать внутреннюю консультативную группу, состоящую из независимых представителей гражданского общества. Целью внутренней консультативной группы является мониторинг выполнения Соглашения и выработка конкретных рекомендаций по вопросам прав трудящихся, земельных прав и охраны окружающей среды. Г-н Бать также являлся членом правления сети из семи организаций гражданского общества, занимающихся вопросами развития и охраны окружающей среды, созданной для повышения осведомленности о Соглашении о свободной торговле. Предполагается, что его задержание и содержание под стражей напрямую связаны с его попыткой создать внутреннюю консультативную группу, которую государство могло воспринять как угрозу исходя из мандата группы по независимому контролю за соблюдением правительством положений Соглашения о свободной торговле. Независимый контроль со стороны гражданского общества является одним из ключевых условий Соглашения. Европейский союз отменил запланированный совместный форум представителей европейского и вьетнамского гражданского общества, и судьба Соглашения остается неясной.

13. В течение семи месяцев во Вьетнаме по обвинению в уклонении от уплаты налогов были задержаны еще по меньшей мере три лидера экологических организаций. Все они были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Их задержание и следствие по их делам не соответствовали обычной процедуре, применяемой в делах, связанных с уклонением от уплаты налогов. Расследованиями занимались органы государственной безопасности, а перед задержанием им не было направлено ни уведомления, ни требования о выплате задолженности. Трех из четырех защитников окружающей среды были предъявлены обвинения в уклонении от уплаты налога на прибыль организаций, хотя вьетнамские юристы утверждают, что в налоговом законодательстве ничего не говорится о том, должны ли некоммерческие организации платить налог на прибыль организаций³.

14. По словам источника, на несоответствие налогового законодательства Вьетнама его обязательствам по Пакту указывал Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях, в универсальном периодическом обзоре 2019 года по Вьетнаму и в сообщениях, направленных мандатариями специальных процедур Совета.

³ См. сообщение VNM 2/2022 (URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27089>), в котором отмечается, что имелись основания полагать, что г-н Бать был заключен в тюрьму за свою деятельность, учитывая тот факт, что в соответствии с законами государства все некоммерческие неправительственные организации не облагаются налогом (с. 5).

с. Анализ нарушений

15. Источник утверждает, что задержание и лишение свободы г-на Батя являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V, о чем подробно говорится ниже.

Категория I

16. Источник напоминает, что, согласно пункту 2 статьи 9 Пакта, каждому задержанному сообщаются при задержании причины его задержания и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение⁴. Основания для задержания и лишения свободы должны быть указаны и применяться на протяжении всего судебного процесса⁵.

17. Г-н Батя был задержан в ночь на 24 июня 2021 года в своем доме, где он проживал вместе со своей семьей. Сотрудники, производившие задержание, не предъявили ему постановления, не сообщили о предъявленных ему обвинениях и основаниях для изъятия его вещей, среди которых были личные документы, компьютеры и сотовые телефоны. Только 2 июля 2021 года Агентство государственной безопасности вынесло решение о привлечении г-на Батя к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. До этого момента никаких обвинений не предъявлялось.

18. Хотя международное право признает, что задержание с поличным на месте преступления является исключением из требования о постановлении, нет никаких доказательств и утверждений, что задержание г-на Батя без постановления было основано на этом исключении. Обвинение ему было предъявлено 2 июля 2021 года после принятия органами государственной безопасности решения о его уголовном преследовании. Таким образом, в течение девяти дней, пока г-н Батя содержался под стражей без постановления и не был проинформирован о предъявленных ему обвинениях, он не мог оспорить основания для своего задержания и законные основания для лишения его свободы отсутствовали.

19. Задержание г-на Батя также является произвольным, поскольку он был а) задержан без санкции компетентного судебного органа; b) лишен связи с внешним миром; c) привлечен к суду на основании расплывчатых законов, нарушающих принцип законности; и d) осужден по законам, используемым для преследования или принуждения к молчанию критиков правительства. Внутренние законы, нарушающие нормы международного права, не могут служить надлежащим правовым основанием для задержания. Любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен устанавливаться и осуществляться с соблюдением соответствующих международных положений, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и других соответствующих международно-правовых инструментах⁶.

20. С июля 2021 года по август 2022 года г-н Батя содержался под стражей практически полностью без связи с внешним миром. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, досудебное содержание под стражей должно быть скорее исключением, чем правилом. Удерживая г-на Батя под стражей без связи с внешним миром, правительство не рассмотрело альтернативы предварительному заключению, такие как домашний арест, и нарушило его право оспаривать законность своего содержания под стражей. Таким образом, г-н Батя оказался вне защиты закона (Всеобщая декларация прав человека, статья 6, и Пакт, статья 16), а его право на эффективное средство правовой защиты было нарушено (Всеобщая декларация прав человека, статья 8, и Пакт, пункт 3 статьи 2).

21. Источник напоминает, что Рабочая группа установила, что Прокуратура Вьетнама не удовлетворяет критериям статьи 9 Пакта, поскольку не является независимым судебным органом и фактически контролируется исполнительной

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 24.

⁵ Мнение № 75/2017, п. 35.

⁶ Мнение № 51/2017, п. 27.

властью⁷. Содержание под стражей по решению органа, не являющегося компетентным, независимым и беспристрастным, не имеет под собой законных оснований. Следствие по делу г-на Батя вело Агентство государственной безопасности, являющееся частью исполнительной власти, оно же приняло решение о его уголовном преследовании, а само уголовное преследование г-на Батя осуществлялось Прокуратурой, которая также считается подконтрольной исполнительной власти⁸. Соответственно, лишение его свободы является произвольным по категории I, поскольку его задержание и содержание под стражей не были санкционированы компетентным судебным органом.

22. Кроме того, международное право требует, чтобы законы, ограничивающие основные права, были достаточно точными, чтобы не ограничивать эти права без необходимости⁹. В соответствии с принципом законности законы должны быть сформулированы с достаточной точностью, позволяющей лицам понять сферу применения и требования закона, а также соответствующим образом регулировать свое поведение¹⁰. Постановления, на которых основано лишение свободы г-на Батя, недостаточно ясны и неточны, что нарушает принцип законности¹¹. Соответственно, они не могут служить законным основанием для лишения его свободы.

Категория II

23. Источник отмечает, что право на свободное выражение мнений включает право иметь свое мнение и свободу искать, передавать и получать информацию и идеи любого рода в любой форме. Комитет по правам человека указал, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта любое ограничение этого права должно быть соразмерным, необходимым и как можно менее интрузивным средством для достижения законных интересов государства¹². Чтобы ограничение могло считаться

⁷ Например, мнение № 81/2020, п. 56.

⁸ Мнение № 81/2020, п. 56, сноска 3, в которой Рабочая группа вновь заявила, что, хотя длительное предварительное заключение может быть разрешено Уголовно-процессуальным кодексом Вьетнама 2003 года и другими законодательными положениями, например разрешающими Прокуратуре утверждать постановления о задержании, они не заменяют право на судебный пересмотр задержания и, следовательно, несовместимы с международным правом в области прав человека.

⁹ A/HRC/31/66, п. 30.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22; а также мнения № 41/2017, пп. 98–101; и № 62/2018, пп. 57–59.

¹¹ Постановление правительства № 93 от 22 октября 2009 года об управлении иностранной неправительственной помощью и ее использовании утратило силу 17 сентября 2020 года и было заменено постановлением № 80 от 8 июля 2020 года. См. также постановление № 218 от 26 декабря 2013 года о законе «О налоге на прибыль организаций» и циркуляр № 78 от 18 июня 2014 года о постановлении № 218. Согласно этому постановлению, гранты, полученные и использованные на образовательную деятельность, научные исследования, культуру, искусство, благотворительность, гуманитарную деятельность и другую общественную деятельность во Вьетнаме (статья 4.7), освобождаются от налогообложения. Однако дополнительные указания относительно условий, критериев и процедур, позволяющих освободить эти гранты от налога на прибыль, отсутствуют. Циркуляр № 78, содержащий рекомендации по данному постановлению, повторяет тот же текст, оставляя его применение на усмотрение правительства. По мнению Агентства государственной безопасности, доходы Исследовательского центра «Право и политика устойчивого развития» являются иностранной неправительственной помощью, которая подпадает под действие постановления № 80, и «в процессе получения грантов из-за рубежа Центр не проводит процедуры согласования и не получает согласования со стороны компетентных органов в соответствии с законодательством». Однако налоговое законодательство и Уголовный кодекс Вьетнама не регламентируют подобные нарушения как уголовно наказуемые. Кроме того, в соответствии с постановлением № 218 (статья 4.7) и циркуляром № 78 (статья 8) совокупность налогооблагаемых доходов Центра, считающихся «иностранной неправительственной помощью», является «освобожденной от налога» и налог «не подлежит уплате». Г-н Батя утверждает, что все гранты, полученные Центром, были использованы на надлежащие цели, что было подтверждено его иностранными грантодателями, и поэтому они были верно отнесены к категории доходов, не облагаемых налогом на прибыль.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 22 и 34.

как можно менее интрузивным средством, оно должно быть как узкоспециализированным с точки зрения наказуемого поведения, так и способным провести различие между лицами, действующими незаконно, и лицами, действующими мирно. Соответственно, чрезмерно широкие ограничения не могут быть наименее интрузивным вариантом и, следовательно, не могут считаться пропорциональными. Если уголовное наказание применяется к лицам в случаях, когда было бы достаточно гражданского наказания, то такое ограничение не является наименее интрузивным из всех возможных вариантов. Рабочая группа пришла к выводу, что законы, криминализирующие критические высказывания, поощряют самоцензуру и подавляют важные дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес, тем самым ставя под угрозу право на свободу мнений и их свободное выражение¹³.

24. Источник напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение высказывали серьезную озабоченность по поводу постановлений, на которых основано лишение свободы г-на Батя¹⁴. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение предупреждал, что угроза длительного тюремного заключения и отсутствие четкого определения того, какие выражения составляют нарушение, поощряют самоцензуру и подавляют важные дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес¹⁵.

25. Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение также отметили, что измененные правила «установили дополнительные обременительные требования к созданию и деятельности правозащитных организаций» в нарушение статей 21 и 22 Пакта, которые касаются свободы собраний и ассоциации. Они отметили, что «особые опасения» вызывает статья 2 постановления № 93, на основании которой были предъявлены обвинения г-ну Батю: эта статья запрещает иностранную неправительственную помощь, затрагивающую политическую безопасность, общественный порядок и безопасность или ущемляющую интересы государства. Неточный характер данной статьи постановления и отсутствие четких определений делают ее «открытой для широкого спектра толкований», что ограничивает «возможности общественных объединений осуществлять свою уставную деятельность» и нарушает статью 22 Пакта¹⁶.

26. Источник утверждает, что г-ну Батю также были предъявлены обвинения на основании постановления № 80, ограничивающего доступ к иностранной помощи. Вышеупомянутые специальные докладчики отмечали, что большинство юридических обоснований ограничений на доступ к иностранной помощи, изложенных в статье 5 этого постановления, не соответствуют пункту 2 статьи 22 Пакта. В указанной статье Пакта говорится, что любые ограничения, установленные в отношении осуществления основного права на свободу ассоциации, должны быть необходимы в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В связи с этим они рекомендовали правительству не допускать «злоупотребления ограничительными мерами с целью помешать работе и поставить под угрозу безопасность организаций гражданского общества»¹⁷.

27. Хотя задержание г-на Батя якобы основано на налоговых нарушениях, законы, положенные в основу его задержания и содержания под стражей, напрямую касаются реализации им права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Его

¹³ Мнение № 44/2016, пп. 24 и 25.

¹⁴ См. сообщение VNM 7/2021.

¹⁵ A/HRC/20/17, п. 20.

¹⁶ Сообщение VNM 7/2021, с. 5–7.

¹⁷ Там же, с. 8.

организация участвовала в контроле за соблюдением правительством соглашений по охране окружающей среды, что является одной из форм выражения мнения. Хотя права на свободу выражения мнения и свободу ассоциации могут быть ограничены в исключительных обстоятельствах, правительство не сформулировало законный государственный интерес в их ограничении. Применение уголовного наказания за их осуществление не является пропорциональным и не представляет собой наименее интрузивное средство. Постановления № 80 и № 93 нечетко криминализируют чрезмерно широкий круг деяний, связанных с высказываниями и обменом информацией, и препятствуют свободной деятельности неправительственных организаций. Г-н Бать был лишен свободы именно из-за своей деятельности, связанной с общественными интересами, что означает, что его право на свободное выражение мнения было нарушено как де-юре, так и де-факто. Кроме того, он был лишен свободы в соответствии с законами, которые используются как предлог для того, чтобы заставить замолчать независимые голоса, что несовместимо с правом на свободу выражения мнения. Следовательно, его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию II.

Категория III

28. Источник утверждает, что право г-на Батя на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство было нарушено по нескольким аспектам, включая а) его право оспаривать основания для задержания (статья 9 Пакта и статья 9 Всеобщей декларации прав человека); б) его право на подготовку надлежащей защиты (пункт 1 и подпункт б) пункта 3 статьи 14 Пакта и статья 10 Всеобщей декларации прав человека); в) его право на предметные консультации с адвокатом (подпункты б) и д) пункта 3 статьи 14 Пакта и статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека)¹⁸; г) его право на презумпцию невиновности (пункт 2 статьи 14 Пакта и статья 11 Всеобщей декларации прав человека)¹⁹; и е) его право на свободу от жестокого обращения, негативно сказавшемся на его возможности подготовить защиту.

29. Г-н Бать был подвергнут задержанию без постановления, и в течение девяти дней ему не сообщали оснований для содержания под стражей. Не зная ни причины задержания, ни предъявленных ему обвинений, ни г-н Бать, ни его адвокат не смогли оспорить основание для его содержания под стражей. Это промедление также привело к нарушению его права быть оперативно доставленным в судебный орган²⁰.

30. Даже после того как г-н Бать узнал о предъявленных ему обвинениях, он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение почти восьми месяцев до даты суда, что лишило его защиты закона и нарушило его право на регулярное рассмотрение вопроса о необходимости предварительного заключения.

31. Вследствие содержания г-на Батя под стражей без связи с внешним миром правительство также нарушило его право на подготовку надлежащей защиты. Несмотря на многочисленные просьбы, ему не была предоставлена возможность регулярно встречаться со своим адвокатом. До суда, состоявшегося 24 января 2022 года, адвокат г-на Батя встречалась со своим подзащитным только дважды, и эти встречи не были конфиденциальными. Правительство также создавало г-ну Батю препятствия в подготовке защиты, не предоставляя его адвокату доказательственных материалов и лишая ее права допрашивать свидетелей обвинения. Фактически суд полностью отказался выслушать его защиту, и это свидетельствует о том, что суд уже заранее признал его виновным. Это подтверждается и тем, что суд практически автоматически признал его виновным в ходе первоначального слушания, а также тем, что на апелляционном слушании 11 августа 2022 года было принято решение оставить приговор в силе.

32. Закрытый судебный процесс и апелляционное слушание по делу г-на Батя также нарушают основные принципы права на справедливое судебное

¹⁸ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 15, 17 и 18.

¹⁹ Там же, принцип 36.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

разбирательство. В зал суда не были допущены ни члены его семьи, ни заинтересованные лица, включая представителей посольств Германии и Соединенных Штатов. Правительство объяснило свой отказ тем, что в зале суда не было свободных мест, что не подтверждается снимками, сделанными в зале суда. Пункт 1 статьи 14 Пакта предусматривает, что «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела». Государства могут ограничивать доступ прессы и общественности по соображениям общественного порядка или национальной безопасности, однако правительство так и не представило никаких аргументов в пользу того, что дело г-на Батя подходит под исключение из права на открытый суд.

33. Разбирательство по делу г-на Батя в закрытом судебном процессе также подорвало презумпцию его невиновности. Правительство фактически препятствовало общественному наблюдению за ходом судебного процесса и апелляционного слушания, а также контролировало изложение событий через государственные СМИ. В публикациях, появившихся в СМИ после суда над г-ном Батем, сообщалось, что он признал себя виновным в предъявленных ему обвинениях, и высказывалось предположение о возможности предъявления ему новых обвинений, так что он, по сути дела, предстал перед «судом общественного мнения». Как на первом судебном заседании, так и на слушаниях по апелляции г-н Батя находился в сопровождении сотрудников службы безопасности, что создавало видимость его виновности. Его длительное содержание под стражей без связи с внешним миром как до, так и после суда также подрывает презумпцию невиновности, поскольку позволяет предположить, что он опасен или представляет угрозу безопасности.

34. По словам источника, право г-на Батя на рассмотрение его дела компетентным судом не было соблюдено. Прокуратура не является независимым судебным органом, поскольку не защищена от политического влияния, а это несовместимо с правом на рассмотрение дела справедливым и беспристрастным судом. Кроме того, источник утверждает, что а) почти все судьи являются членами Коммунистической партии Вьетнама и подвергаются проверке партийными органами для определения их пригодности к работе в суде; б) партийный надзор и контроль над судебными органами усиливается процессом переназначения судей, которое осуществляется каждые пять лет после анализа их деятельности должностными лицами партии; и с) отсутствие законодательных и иных гарантий защиты независимости судебной власти привело к тому, что и судьи, и прокуроры рассматриваются как инструменты репрессий и несправедливости. По мнению Комитета по правам человека, обязательство обеспечить справедливое и беспристрастное судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде означает, что государства должны принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы и обеспечивающие защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений, с помощью конституционных гарантий или принятия законов, устанавливающих четкие процедуры и объективные критерии назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судейского корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций²¹.

35. Последствия содержания г-на Батя под стражей без связи с внешним миром также имеют отношение к его праву на свободу от пыток и других видов жестокого обращения и к тому, насколько нарушения этого права негативно влияют на его способность подготовить защиту. Источник напоминает, что достоверные утверждения о пытках и жестоком обращении «значительно снижают вероятность» того, что задержанному было обеспечено справедливое судебное разбирательство²². Аналогичным образом, «каждый случай применения пыток в период предварительного заключения несет в себе глубокую внутреннюю опасность для последующего судебного разбирательства, которое в таких условиях вряд ли сможет быть справедливым»²³.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 19.

²² Мнение № 53/2018, п. 77.

²³ Мнение № 85/2017, п. 50.

36. Вьетнам связан обязательствами по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Отказ в свиданиях с семьей и переписке считается карательным и может усилить страдания.

37. Власти содержали г-на Батя под стражей без связи с внешним миром в течение всего срока предварительного заключения и после вынесения приговора. Они неоднократно отклоняли просьбы его родственника о свидании с ним, блокировали письменные сообщения и даже не позволили родственнику передать ему фотографию его ребенка. Государство ясно дало понять, что считает г-на Батя «непокорным» и «упрямым», потому что он продолжает заявлять о своей невиновности, а отказ в свиданиях с семьей представляется карательным и направленным на то, чтобы заставить его признать свою вину, подвергая его постоянному стрессу, что представляет собой жестокое обращение и может быть приравнено к пыткам. Г-н Бать дважды объявлял голодовку в знак протеста против продолжающегося содержания его под стражей без связи с внешним миром. На слушаниях по апелляции он выглядел исхудавшим и нездоровым, и его родные и близкие считают, что невозможность видиться и общаться с близкими людьми серьезно сказывается на его самочувствии. Это, в свою очередь, нарушило его способность подготовить защиту и равенство перед законом, что является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство.

38. Таким образом, правительство не соблюдает международные нормы, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и неоднократно давало понять, что оно заранее определило виновность г-на Батя в качестве средства лишения его свободы. Следовательно, его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

39. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Батя является произвольным и подпадает под категорию V.

40. По мнению источника, если власти делают заявления задержанному или ведут себя по отношению к нему таким образом, что это свидетельствует о дискриминационном отношении, например если задержанный содержится в худших условиях или дольше, чем другие задержанные в аналогичных обстоятельствах, то это является убедительным доказательством дискриминации по признаку защищенного статуса. Аналогичным образом, если факты дела указывают на то, что лицо было задержано с целью воспрепятствовать осуществлению им своих основных прав, задержание, скорее всего, будет носить дискриминационный характер.

41. Обращение правительства с г-ном Батем и его отношение к нему можно охарактеризовать только как дискриминационное, и оно негативно сказалось на его праве на равенство перед законом. Как представляется, г-н Бать стал объектом преследования в связи с его деятельностью, связанной с усилиями по охране окружающей среды и мониторингом соблюдения государством международных и внутренних норм, касающихся экологического права. Хотя он не считает себя правозащитником, его профессиональная деятельность непосредственно связана с отстаиванием прав других людей, в том числе права на чистую окружающую среду и землю. Например, считается, что он стал объектом преследования из-за своей работы по документированию жалоб от имени лиц, затронутых строительством гидроэлектростанции Шонла. Все записи о его участии в помощи пострадавшим от строительства ГЭС Шонла были изъяты Агентством государственной безопасности и до сих пор не возвращены. Соответственно, дифференцированное обращение с ним может представлять собой дискриминацию на основании его предполагаемого статуса правозащитника.

42. Правительство не обеспечило такого же обращения с г-ном Батем, как с другими защитниками окружающей среды, задержанными по тем же обвинениям. Те, кто признал свою вину, получили возможность свиданий с родственниками, в то время как его право на свидание неизменно отрицалось. Кроме того, создается

впечатление, что правительство наказывает г-на Батя за то, что он упорно отстаивает свою невиновность; суд вынес более суровый приговор, нежели запрошенный прокурором, отметив, что считает подсудимого упрямым и непокорным, так как он не признал себя виновным. Такое дифференцированное отношение говорит о дискриминационном отношении правительства к его делу и неспособности обеспечить ему равенство состязательных возможностей перед законом. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V.

Ответ правительства

43. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 30 ноября 2022 года препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ к 30 января 2023 года. Рабочая группа также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Батя.

44. Правительство в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы обратилось 26 января 2023 года с просьбой о продлении срока для представления ответа, которая была удовлетворена, и был установлен новый срок — 28 февраля 2023 года.

45. Хотя правительство обратилось с просьбой продлить срок ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы, Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение.

Обсуждение

46. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 16 своих методов работы.

47. При определении того, было ли задержание г-на Батя произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения²⁴. В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

48. Сначала Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

49. Источник утверждает, что 24 июня 2021 года шесть сотрудников полиции вошли в дом семьи г-на Батя. Они задержали его без постановления и не предоставили ему никакой информации об основаниях для задержания. Они также не предоставили оснований для изъятия у него личных вещей — документов, компьютеров и мобильных телефонов. Г-н Бать не был доставлен к судье для определения законности его задержания и предварительного заключения. Источник также утверждает, что г-ну Батю не давали никаких объяснений по поводу его содержания под стражей в течение девяти дней. Не зная ни причины задержания, ни предъявленных ему обвинений, ни г-н Бать, ни его адвокат не смогли оспорить основание для его содержания под стражей. Это промедление также привело к нарушению его права быть оперативно доставленным в судебный орган²⁵.

50. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

²⁴ A/HRC/19/57, п. 68.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

Пункт 2 статьи 9 предусматривает, что каждому задержанному сообщаются при задержании причины его задержания и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение²⁶. Принимая к сведению утверждения источника и не получив ответа от правительства, Рабочая группа считает, что в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта г-ну Батю не было предъявлено постановление о задержании (или его эквивалент), он не был немедленно проинформирован о причинах задержания и не был незамедлительно проинформирован о предъявленных ему обвинениях. Хотя неизвестно, были ли какие-либо материалы, изъятые в ходе незаконного обыска, использованы против г-на Батя в ходе судебного разбирательства, такое поведение еще раз свидетельствует о несоблюдении властями надлежащих процедур, обеспечивающих законность задержания г-на Батя, и усугубляет произвольный характер его задержания. Рабочая группа напоминает о праве быть доставленным в судебный орган в срочном порядке, т. е. в течение 48 часов после задержания, для того чтобы оспорить свое задержание, чему могут воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, согласно международной норме, закрепленной в правовой практике Рабочей группы²⁷. Право обратиться в суд, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности задержания, защищено статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 9 Пакта и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа считает, что это право было нарушено, поскольку г-н Бать не был незамедлительно доставлен в судебный орган.

51. В пункте 3 статьи 9 Пакта говорится, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Рабочая группа напоминает мнение Комитета по правам человека о том, что содержание под стражей до судебного разбирательства должно рассматриваться как исключительная мера, его срок должен быть как можно более коротким и, кроме того, оно должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, или другие условия, устранить необходимость в содержании под стражей в каждом конкретном случае²⁸. В данном случае в отсутствие ответа правительства Рабочая группа приходит к выводу, что индивидуальная оценка обстоятельств, в которых находился г-н Бать, проведена не была, и в результате его задержание не имеет под собой правового основания в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта и принципов 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

52. Кроме того, источник утверждает, что с июля 2021 года по август 2022 года г-н Бать содержался под стражей практически полностью без связи с внешним миром. Рабочая группа напоминает, что содержание лиц под стражей без связи с внешним миром не позволяет им незамедлительно предстать перед судьей, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 9 Пакта²⁹, и нарушает предусмотренное пунктом 4 статьи 9 право на оспаривание законности задержания в суде³⁰. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы³¹, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. С учетом того что г-н Бать не имел возможности оспорить свое заключение под стражу в суде, было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 Пакта. Он был также лишен защиты

²⁶ Там же, п. 24.

²⁷ Мнения № 57/2016, пп. 110–111; № 2/2018, п. 49; № 83/2018, п. 47; № 11/2019, п. 63; и № 30/2019, п. 30.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 37 и 38.

²⁹ Там же, п. 35.

³⁰ Мнения № 35/2018, № 9/2019, № 44/2019, № 45/2019 и № 25/2021.

³¹ A/HRC/30/37, п. 3, и CAT/C/VNM/CO/1, п. 24.

закона в нарушение его права на признание правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

53. Источник также утверждает, что было нарушено право г-на Батя на свидания с семьей и на контакты с внешним миром. Несмотря на многочисленные просьбы, на всем протяжении содержания г-на Батя под стражей ему не разрешалось видеться с членами его семьи, разговаривать с ними по телефону и получать от них письменные сообщения. Задержанному должно быть разрешено общаться с членами семьи и видеться с ними, а любые ограничения и условия в отношении таких контактов должны быть разумными. Как отметил Комитет по правам человека, предоставление незамедлительного и регулярного доступа членам семьи, а также независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного задержания и нарушения личной неприкосновенности³². Рабочая группа считает, что г-н Бать был лишен права на контакт с внешним миром вопреки правилу 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)³³, а также принципу 15, пункту 1 принципа 16 и принципу 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

54. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не установило правовую основу для задержания и содержания под стражей г-на Батя. Его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

55. Источник утверждает, что, хотя задержание г-на Батя якобы основано на налоговых нарушениях, законы, положенные в основу его задержания и содержания под стражей, напрямую касаются реализации им права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. По сообщению источника, организация г-на Батя участвовала в контроле за соблюдением правительством соглашений по охране окружающей среды, что является одной из форм выражения мнения. Г-н Бать был лишен свободы в соответствии с законами, которые используются как предлог для того, чтобы заставить замолчать независимые голоса, что несовместимо с правом на свободу выражения мнения.

56. Пункт 2 статьи 19 Пакта защищает право иметь и выражать мнения, в том числе мнения, не совпадающие с политикой правительства³⁴. Комитет по правам человека также особо указал, что пункт 2 статьи 19 Пакта защищает работу журналистов и включает право отдельных лиц критиковать или открыто и публично оценивать свои правительства, не опасаясь вмешательства или наказания³⁵. Он подчеркнул, что эта форма выражения мнений имеет весьма актуальное значение при оценке соразмерности ограничения. Как указал Совет по правам человека, некоторые виды выражения мнений, например обсуждение политики правительства и политическая деятельность, в том числе за мир или демократию, ни при каких обстоятельствах не должны подвергаться ограничениям³⁶. Совет призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта³⁷.

57. Хотя эти права могут быть ограничены в исключительных обстоятельствах, в данном случае правительство не сформулировало законный государственный интерес в их ограничении, а применение уголовного наказания за их осуществление не является соразмерным или наименее интрузивным средством. Допускаемые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 58; и мнение № 84/2020, п. 69.

³³ Мнения № 35/2018, п. 39; № 44/2019, пп. 74–75; и № 45/2019, п. 76.

³⁴ Мнения № 79/2017, п. 55; и № 8/2019, п. 55.

³⁵ *Маркиш ди Мораши против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.7.

³⁶ A/HRC/14/23, п. 81 i).

³⁷ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, п. 5 p).

(ordre public) или здоровья и нравственности населения. Как указывает Комитет по правам человека, не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны³⁸. Правительство не представило какие-либо аргументы или доказательства, которые бы позволяли сослаться на какое-либо из этих ограничений, и не продемонстрировало причины, по которой выдвижение обвинений против г-на Батя являлось бы законным, необходимым и соразмерным ответом на его деятельность онлайн. Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Батя необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этой статьей Пакта, а также в том, что задержание и содержание под стражей г-на Батя являются необходимой или соразмерной реакцией на его деятельность. Важно отметить, что нет никаких указаний на то, что его деятельность имела своей целью подстрекательство к насильственному поведению или могла привести к нему.

58. Источник утверждает, что и постановление № 93 от 22 октября 2009 года и заменившее его постановление № 80 от 8 июля 2020 года нечетко криминализируют чрезмерно широкий круг действий, связанных с высказываниями и обменом информацией, тем самым препятствуя свободной деятельности неправительственных организаций. Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение высказывали серьезную озабоченность по поводу постановлений, на которых основано лишение свободы г-на Батя³⁹. Аналогичным образом Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение предупреждал, что угроза длительного тюремного заключения и отсутствие четкого определения того, какие выражения составляют нарушение, поощряют самоцензуру и подавляют важные дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес⁴⁰.

59. Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение также отметили, что измененные нормативные акты «установили дополнительные обременительные требования к созданию и деятельности правозащитных организаций» в нарушение статей 21 и 22 Пакта, которые касаются свободы собраний и ассоциации. Они отметили, что «особые опасения» вызывает статья 2 постановления № 93, на основании которой были предъявлены обвинения г-ну Батю: эта статья запрещает иностранную неправительственную помощь, затрагивающую политическую безопасность, общественный порядок и безопасность или ущемляющую интересы государства. Неточный характер данной статьи постановления и отсутствие четких определений делают ее «открытой для широкого спектра толкований», что ограничивает «возможности общественных объединений осуществлять свою уставную деятельность» и нарушает статью 22 Пакта⁴¹.

60. Источник утверждает, что г-ну Батю также были предъявлены обвинения на основании постановления № 80, ограничивающего доступ к иностранной помощи. Вышеупомянутые специальные докладчики пришли к выводу, что большинство юридических обоснований ограничений на доступ к иностранной помощи, приведенных в статье 5 этого постановления, не соответствуют пункту 2 статьи 22 Пакта, согласно которому любое ограничение, налагаемое на осуществление основного права на свободу ассоциации, должно быть необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка (ordre public), охраны здоровья или

³⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 22.

³⁹ См. сообщение VNM 7/2021.

⁴⁰ A/HRC/20/17, п. 20.

⁴¹ Сообщение VNM 7/2021, с. 5–7.

нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Специальные докладчики рекомендовали правительству не допускать «злоупотребления ограничительными мерами с целью помешать работе и поставить под угрозу безопасность организаций гражданского общества»⁴².

61. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с принципом законности законы должны формулироваться достаточно конкретно, с тем чтобы они были доступны и понятны людям и чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение⁴³. По мнению Рабочей группы, постановление № 93 и постановление № 80 не соответствуют этому стандарту. Поэтому они несовместимы с пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 15 Пакта, и описываемые в них действия не могут рассматриваться как «установленные законом» и «определенные с достаточной точностью» в силу содержащихся в них расплывчатых и чрезмерно широких формулировок⁴⁴. Судебное преследование на основании этих постановлений, скорее всего, окажет охлаждающее воздействие на мирное осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Батя стало следствием осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение, что противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта.

62. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Батя и его содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию II.

63. Рабочая группа направляет данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

Категория III

64. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что с учетом ее вывода о том, что задержание г-на Батя носит произвольный характер и подпадает под категорию II, никакого судебного разбирательства проводить не следовало. Тем не менее г-н Батя был предан суду и осужден. В свете вышеизложенного Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры достаточно серьезными, чтобы лишение г-на Батя свободы можно было квалифицировать как произвольное и отнести к категории III.

65. Источник утверждает, что вследствие содержания г-на Батя под стражей без связи с внешним миром правительство также нарушило его право на подготовку надлежащей защиты. Несмотря на многочисленные просьбы, ему не была предоставлена возможность регулярно встречаться со своим адвокатом. До суда, состоявшегося 24 января 2022 года, г-н Батя встречался со своим адвокатом только дважды, и эти встречи не были конфиденциальными. Правительство также создавало г-ну Батю препятствия в подготовке защиты, не предоставляя его адвокату доказательственных материалов.

66. Рабочая группа напоминает, что все лишены свободы лица имеют право на получение правовой помощи со стороны адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после их задержания, и что такой доступ должен предоставляться без промедления⁴⁵. Рабочая группа считает, что предоставление г-ну Батю крайне ограниченного доступа к правовой помощи нарушило его право на равенство состязательных возможностей и на справедливое

⁴² Там же, с. 8.

⁴³ Мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также: мнение № 62/2018, пп. 57–59; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 22.

⁴⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 25.

⁴⁵ A/HRC/30/37, приложение, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; A/HRC/48/55, п. 56; и A/HRC/45/16, пп. 50–55. См. также A/HRC/27/47, п. 13.

разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом, закрепленное в пункте 1 статьи 14 Пакта⁴⁶. Более того, г-ну Батю не было предоставлено право располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты и общаться с адвокатом, гарантированное подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта. Это включает в себя непредоставление г-ну Батю оперативного и конфиденциального доступа к адвокату. Кроме того, источник утверждает, что адвокат г-на Батя получила подтверждение даты судебного разбирательства за три дня до его начала, несмотря на то что власти недвусмысленно намекали на то, что судебный процесс будет отложен. Рабочая группа отмечает, что рассматриваемый случай является еще одним примером отказа в праве на адвоката или ограничения этого права, что свидетельствует о систематическом характере непредоставления доступа к адвокату в ходе уголовных разбирательств во Вьетнаме⁴⁷.

67. Источник утверждает, что адвокату г-на Батя было отказано в праве задавать вопросы свидетелям обвинения, а суд отказался выслушать доводы защиты в полном объеме. Что касается принципа равенства состязательных возможностей, существует строгое обязательство уважать право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить показания свидетелей обвинения на одной из стадий судопроизводства⁴⁸. В данном деле г-ну Батю в этом праве было отказано, и такой отказ заслушать любые доводы защиты имеет признаки серьезного отказа в равенстве состязательных возможностей в рамках судебного разбирательства. Поэтому Рабочая группа считает, что налицо нарушение пункта 1 и подпункта e) пункта 3 статьи 14 Пакта.

68. Кроме того, источник утверждает, что судебные и апелляционные слушания по делу г-на Батя были закрытыми для общественности. Как заявил Комитет по правам человека, уголовные судебные процессы должны проводиться открыто, если только одно из исключительных обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 14, т. е. соображения морали, общественного порядка или государственной безопасности, не оправдывает закрытие судебного процесса⁴⁹. В данном случае правительство не представило никакой информации, оправдывающей такой исключительный шаг, как проведение закрытого судебного разбирательства. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Батя был лишен права на публичное разбирательство его дела в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта, который гласит, что «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела».

69. Источник также утверждает, что разбирательство по делу г-на Батя в закрытом судебном процессе подорвало презумпцию его невиновности. Правительство фактически препятствовало общественному наблюдению за ходом судебного процесса и апелляционного слушания, а также контролировало изложение событий через государственные СМИ. Кроме того, пункт 2 статьи 14 Пакта гарантирует, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Комитет по правам человека заявил, что все государственные власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса. Подсудимые по общему правилу не должны представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками⁵⁰. В этой связи Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что при входе в зал суда и выходе из него г-н Батя был окружен сотрудниками службы безопасности, что не позволило его семье приблизиться к нему и создало впечатление, что он представляет угрозу и виновен.

70. Отмечая отсутствие материалов от правительства, Рабочая группа согласна с мнением источника, что такое присутствие сотрудников служб безопасности может

⁴⁶ Мнения № 18/2018, п. 53; № 78/2018, пп. 78–79; и № 43/2022, п. 105.

⁴⁷ См. мнения № 35/2018, № 46/2018, № 9/2019, № 44/2019, № 45/2019 и № 43/2022; и [CAT/C/VNM/CO/1](#), пп. 16 и 17.

⁴⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

⁴⁹ Там же, п. 29.

⁵⁰ Там же, п. 30.

создать впечатление, что г-н Бать может быть опасным преступником, требующим усиленной охраны, и тем самым подорвать презумпцию невиновности⁵¹. Кроме того, источник утверждает, что после вынесения приговора государственные СМИ исказили ход процесса и сообщили, что г-н Бать признал свою вину в ходе судебного разбирательства, в то время как на самом деле он упорно отстаивал свою невиновность. В своем замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека указал, что средства массовой информации должны избегать такого освещения событий, которое подрывает презумпцию невиновности (пункт 30). В данном случае Рабочая группа считает, что освещение в новостях подорвало право г-на Батя на презумпцию невиновности в ходе апелляционного разбирательства. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что право г-на Батя на презумпцию невиновности, гарантированное пунктом 2 статьи 14 Пакта и статьей 11 Всеобщей декларации прав человека, было нарушено.

71. Кроме того, источник заявляет, что право г-на Батя на рассмотрение его дела компетентным судом не было соблюдено. Источник утверждает, что а) почти все судьи являются членами Коммунистической партии Вьетнама и подвергаются проверке партийными органами для определения их пригодности к работе в суде; б) партийный надзор и контроль над судебными органами усиливается процессом переназначения судей, которое осуществляется каждые пять лет после анализа их деятельности должностными лицами партии; и с) отсутствие законодательных и иных гарантий защиты независимости судебной власти привело к тому, что и судьи, и прокуроры рассматриваются как инструменты репрессий и несправедливости. Действительно, в своих заключительных замечаниях по Вьетнаму Комитет по правам человека выражал обеспокоенность тем, что процедуры отбора судей, а также отсутствие гарантий их неотстранения от должности в сочетании с возможностью принятия далеко идущих дисциплинарных мер в отношении судей делают их подверженными политическому давлению и ставят под угрозу их независимость и беспристрастность⁵². Более того, по словам источника, другие защитники окружающей среды, задержанные по тем же обвинениям и признавшие свою вину, получили возможность видеться с родственниками, в то время как г-ну Батю постоянно отказывали в праве на свидания, а суд вынес более суровый приговор, нежели запрошенный прокурором, отметив, что он считает подсудимого упрямым и непокорным из-за отстаивания им своей невиновности. Исходя из этих факторов и с учетом отсутствия ответа со стороны правительства, Рабочая группа приходит к выводу о том, что право г-на Батя на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта было нарушено. Это подтверждается тем, что суд практически автоматически признал его виновным в ходе первоначального слушания, не предоставив ему возможности изложить аргументы в свою защиту.

72. Наконец, Рабочая группа принимает к сведению сообщение источника о том, что 5 августа 2022 года адвокат г-на Батя получила уведомление о том, что слушания по его апелляции состоятся 11 августа. Адвокату не разрешили встретиться с г-ном Батем до начала слушаний, и ее присутствие на слушаниях было номинальным; ее ноутбук и телефон были изъяты до ее допуска в зал суда, а на кадрах слушаний, распространенных государственными СМИ, видно, что г-н Бать стоит один без адвоката перед судьей в почти пустом зале суда. Государственные СМИ также якобы исказили ход судебного процесса, сообщив, что г-н Бать признал свою вину, в то время как он продолжает утверждать, что невиновен. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, который налагает на государства обязанность пересматривать осуждение и приговор как с точки зрения достаточности доказательств, так и с точки зрения закона⁵³.

73. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что многочисленные нарушения права г-на Батя на справедливое судебное разбирательство и надлежащую

⁵¹ Мнения № 40/2016, п. 41; № 9/2017, п. 62; № 36/2018, п. 55; № 83/2019, п. 73; и № 36/2020, п. 68.

⁵² *CCPR/CO/75/VNM*, п. 10.

⁵³ *Бандажевский против Беларуси (CCPR/C/86/D/1100/2002)*, п. 10.13.

правовую процедуру являются настолько серьезными, что лишение свободы г-на Батя является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V

74. По словам источника, г-н Батя стал объектом преследования, как представляется, в связи с его деятельностью, связанной с усилиями по охране окружающей среды и мониторингом соблюдения государством международных и внутренних норм экологического права. Хотя он не считает себя правозащитником, его профессиональная деятельность непосредственно связана с отстаиванием прав других людей, в том числе права на чистую окружающую среду и землю.

75. Источник отмечает, что в течение семи месяцев во Вьетнаме по обвинению в уклонении от уплаты налогов были задержаны еще как минимум три лидера экологических организаций, и все они были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Как сообщается, их задержание и следствие по их делам не соответствовали обычной процедуре, применяемой в делах об уклонении от уплаты налогов.

76. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа *prima facie* считает достоверными утверждения источника о том, что г-н Батя стал объектом преследования из-за его деятельности, связанной с усилиями по охране окружающей среды. Рабочая группа напоминает, что она вынесла несколько мнений, касающихся вьетнамских активистов, занимавшихся природоохранной деятельностью⁵⁴. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание, привлечение к суду и приговор г-на Батя, а также лишение его права на свидание с родственниками являются попыткой наказать его за деятельность, которая прямо защищена международным правом. Таким образом, при обсуждении выше вопроса о произвольности задержания по категории II Рабочая группа установила, что задержание г-на Батя стало следствием мирного осуществления им основных свобод. Когда задержание является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, можно вполне обоснованно полагать, что оно представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов⁵⁵.

77. Таким образом, Рабочая группа приходит к заключению о том, что лишение свободы г-на Батя представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных убеждений в связи с его природоохранной деятельностью. Его задержание нарушает статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта, является произвольным и подпадает под категорию V.

78. Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой.

Заключительные замечания

79. По словам источника, на всем протяжении содержания г-на Батя под стражей ему, невзирая на многочисленные просьбы, не разрешалось видеться с членами его семьи, получать от них звонки или письменные сообщения. Рабочая группа встревожена утверждениями о том, что власти не позволили семье г-на Батя передать ему фотографию его сына, которому на момент задержания г-на Батя исполнилось всего две недели. Г-н Батя сообщил своему адвокату, что 10 января 2022 года он объявил голодовку в знак протеста против своего содержания под стражей без связи с внешним миром и, судя по всему, значительно похудел. Ссылаясь на правило 58 Правил Нельсона Манделы и принципы 15 и 19 Свода принципов⁵⁶, Рабочая группа

⁵⁴ См. мнения № 44/2019, № 45/2019, № 81/2020, № 81/2021, № 43/2022 и № 86/2022. См. также A/71/281, пп. 35 и 39.

⁵⁵ Мнения № 82/2021, п. 84; № 40/2021, п. 90; № 11/2021, п. 87; № 59/2019, п. 79; и № 13/2018, п. 34.

⁵⁶ Мнения № 45/2019, п. 76; № 44/2019, пп. 74–75; и № 35/2018, п. 39.

настоятельно призывает правительство обеспечить соблюдение права г-на Батя на контакты с внешним миром, в частности с семьей. Рабочая группа вынуждена напомнить правительству, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилом 1 Правил Нельсона Манделы все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение присущего им достоинства.

80. Настоящее дело является одним из ряда дел, представленных Рабочей группе в последние годы и касающихся произвольного лишения свободы людей, особенно правозащитников, во Вьетнаме⁵⁷. Многие из этих случаев следуют известной схеме задержания, не соответствующего международным нормам: длительное содержание под стражей до суда без возможности судебного пересмотра, отказ в доступе к адвокату, содержание без связи с внешним миром, преследование на основании расплывчато сформулированных составов уголовных преступлений за мирное осуществление прав человека, быстрый закрытый судебный процесс, в ходе которого не соблюдаются принципы надлежащего разбирательства, несоразмерный приговор и отказ в доступе к внешнему миру. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний во Вьетнаме, которая, если она будет существовать и далее, может быть приравнена к грубому нарушению международного права⁵⁸.

81. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством Вьетнама в целях решения проблемы произвольных задержаний. Со времени ее последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошел значительный период времени, и Рабочая группа считает, что сейчас настало подходящее время вновь посетить эту страну. 11 июня 2018 года Рабочая группа повторила ранее направленную правительству просьбу разрешить ей посетить страну и продолжит добиваться положительного ответа.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Данг Динь Батя, противоречащее статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 15, 16, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

83. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Батя и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Батя и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и угрозы, которую оно представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство в срочном порядке принять меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Батя.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Батя и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

86. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о

⁵⁷ Например, мнения № 81/2020, № 36/2021, № 82/2021, № 43/2022 и № 86/2022.

⁵⁸ Мнение № 47/2012, п. 22.

правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, для принятия соответствующих мер.

87. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Бать освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Батю компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Батя, и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁵⁹.

[Принято 31 марта 2023 года]

⁵⁹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.